

Цяо Синжань нервно сидел на диване, не решаясь опуститься на него всей тяжестью. Спину ломило от напряжения, но он боялся показать свое состояние, лишь мысленно проклиная Цзян Яньдуна: зачем было заставлять его садиться?

В тот момент, когда Цяо Синжаню стало совсем неважно, чья-то рука легла ему на поясницу и крепко сжала. Он вздрогнул, невольно дернулся, и поясница сама собой обмякла. Цяо Синжань всей массой провалился в мягкую обивку дивана. В груди вспыхнул гнев, и он машинально обернулся, чтобы посмотреть на обидчика.

— Ты! — Цяо Синжань едва не выпалил ругательство, но, встретившись с насмешливым взглядом Цзян Яньдуна, подавился словами и послушно затих.

— Неужели тебе не тяжело сидеть так вытянувшись? Здесь все свои, не переживай.

Услышав это, Цяо Синжань оглядел присутствующих в кабинке. Казалось, никто не обращает на них внимания, и он украдкой расслабился.

В этот момент перед ним возник бокал с вином. Тонкие пальцы с четко очерченными костяшками сжимали ножку бокала. Внутри переливалась ледяная жидкость, а по стенкам стекали крошечные капли конденсата. Цяо Синжань, не пивший воды почти два часа, почувствовал сильную жажду.

— Пей, это я специально для тебя приберег.

Снова раздался голос Цзян Яньдуна. Цяо Синжань резко поднял голову и встретился с его слегка улыбающимися глазами.

— Это... не совсем уместно, — Цяо Синжань не потянулся к бокалу. Он сглотнул слюну, чувствуя, что красивые руки Цзян Яньдуна привлекают его куда больше, чем вино.

— Ничего тут неуместного нет. Давай выпьем за то, что ты стал моим помощником, как тебе?

Цзян Яньдун улыбнулся. Цяо Синжань подумал, что выпить — вполне логично и правильно. Он огляделся: остальные тоже смотрели на него. Один из гостей тут же подхватил инициативу:

— Так этот молодой человек — новый помощник господина Цзяна? Тогда этот бокал он просто обязан выпить! Ну же, давайте выпьем за нашего юного друга!

Это был тот самый мужчина, которому Цяо Синжань в начале вечера подавал меню. Все называли его господин Хуан.

— Верно, господин Хуан прав. Давайте, молодой человек, мы все за вас выпьем.

— Ну же, от этого вина нельзя отказываться!

Люди в кабинке начали вторить друг другу. Цзян Яньдун все еще держал бокал перед ним. Цяо Синжань машинально посмотрел на мужчину.

— Видишь, все празднуют в твою честь. Что, не хочешь принять их доброе расположение? А заодно отблагодаришь меня за то, что я помогу тебе познакомиться с будущей женой. Нелегкая это работа, знаешь ли.

Вторую фразу Цзян Яньдун прошептал ему прямо на ухо. От него исходил легкий запах алкоголя, и Цяо Синжаню показалось, что он захмелел от одного этого аромата. Его уши запылали, и, словно в забытьи, он протянул руку и взял бокал.

— Спасибо всем за доброту, — Цяо Синжань неуверенно поднялся, негромко поблагодарил и залпом осушил бокал. Терпкий, насыщенный вкус алкоголя взорвался у него во рту.

Он посмотрел на Цзян Яньдуна, думая о том, что вино за миллион с лишним действительно очень вкусное. Только вот стало как-то жарко. Казалось бы, в бокале был лед, почему же так знойно?

Цяо Синжань поставил бокал. Он не заметил, что все в кабинке уставились на него с изумлением, а затем раздались редкие аплодисменты.

— А господин Цяо и правда лихой парень!

— Благодарю за похвалу, — Цяо Синжань сложил руки в приветственном жесте и с каменным лицом опустил обратно на диван. Он не заметил, как в момент, когда он осушил бокал, в уголках губ Цзян Яньдуна мелькнула улыбка.

Атмосфера в кабинке вернулась в привычное русло. Цяо Синжань не осознавал, насколько крепким было вино. Он лишь тупо смотрел на фруктовую тарелку. Ему очень хотелось пить, а арбуз выглядел таким сладким: ярко-красная мякоть, а внизу — слой еще не растаявшего льда.

Он официант, ему нельзя есть арбуз клиентов. Эта мысль была единственной, что еще теплилась в затуманенном мозгу. Хочется пить, хочется съесть кусочек.

Арбуз был без косточек, сочный, наверняка очень сладкий и холодный.

Цзян Яньдун, конечно, заметил взгляд Цяо Синжаня. Его глаза постепенно подернулись дымкой. Мужчина взял ломтик арбуза и протянул его прямо к губам Цяо Синжаня.

Он просто хотел проверить, действительно ли тот опьянел. Как только он поднес арбуз, парень

с покрасневшими щеками облизнул губы и медленно поднял на него затуманенный взгляд, словно спрашивая, можно ли ему это съесть.

Цзян Яньдун изо всех сил старался не обращать внимания на беспомощный, мягкий взгляд Цяо Синжана. Он услышал собственный голос, ставший хриплым:

— Да, это для тебя.

Пьяный Цяо Синжань был очень послушным. Получив разрешение, он широко открыл глаза, в которых отражались звезды. Цзян Яньдун думал, что парень заберет ломтик, но тот просто приоткрыл рот и, прямо с его рук, откусил кусочек.

Цяо Синжань не смог съесть весь ломтик целиком. Он бездумно жевал, так же бездумно проглотил, пока не доел весь кусок.

Холодный красный сок стекал по рукам, собираясь в ладони маленьким алым озерцом. Цзян Яньдун почувствовал, как у него зачесались ладони. Лицо парня, находившееся совсем рядом, казалось таким невинным и наивным, а в уголках губ застыли капли сока.

Он молча сглотнул, кадык судорожно дернулся. Бросив арбузную корку в мусорное ведро, он посмотрел на красивое лицо Цяо Синжана и, не выдержав, поцеловал его.

Сладкий вкус арбуза смешался между ними. Цзян Яньдун чувствовал себя ребенком, получившим долгожданную конфету, — радость в сердце было не унять. Его не волновало, будет ли Цяо Синжань помнить об этом завтра.

Он знал лишь одно: Цяо Синжань был мягким и сладким, точно таким, каким он представлял его себе в мечтах.

Когда он отстранился, Цяо Синжань все еще пребывал в полузабытьи. Он недовольно толкнул Цзян Яньдуна в плечо, причмокнул губами и надулся, выглядя крайне обиженным:

— Ты... как ты мог меня поцеловать?

Цзян Яньдун рассмеялся. Он протянул руку и стер влагу с губ Цяо Синжана:

— А почему я не мог тебя поцеловать?

— Нельзя... целоваться, от этого беременеют.

В глазах Цяо Синжана стояла влага, щеки алели, а губы, только что целованные, припухли.

Цзян Яньдуну казалось, что каждое движение Цяо Синжана — это невольное искушение.

— Ничего страшного, ты же мужчина, не забеременеешь, — Цзян Яньдун улыбнулся и снова поцеловал этого ребенка.

— М-м... — Цяо Синжань снова получил порцию ласки, тут же прикрыл рот ладонями и отпрянул назад.

— Что такое? — Цзян Яньдуна умилило его поведение, сердце словно погладили перышком.

Цяо Синжань надул губы, уставился на него, глаза постепенно налились краснотой, и он вдруг расплакался.

— У-у-у, ты плохой человек! Ты не хочешь нести за меня ответственность, ты точно подонок!

Цяо Синжань всхлипывал, колотя Цзян Яньдуна по плечу, словно ребенок, у которого отобрали сладости.

— Не плачь, не плачь. Я буду нести ответственность, хорошо?

Цзян Яньдун никак не ожидал, что Цяо Синжань в пьяном виде станет таким липким. Он рассмеялся, бережно обнял его и принялся успокаивать шепотом. Подняв голову, он увидел, что люди в кабине с любопытством смотрят на них. Взгляд Цзян Яньдуна стал острым, и те поспешно отвели глаза, притворяясь, что ничего не происходит.

— П-правда? — всхлипывая, неуверенно спросил парень в его объятиях, его голос дрожал от слез.

— Конечно. Разве старший брат может тебя обмануть? — Цзян Яньдун посмотрел на свой воротник, измятый тонкими белыми пальцами, и беспомощно улыбнулся.

Парень в его руках, казалось, утомился. Он прильнул к нему, дыхание стало ровным. Цзян Яньдун смотрел на спокойное спящее лицо Цяо Синжана, и на его губах играла улыбка.

Чжан Яо, крайне сообразительный, вышел из тени и прошептал на ухо Цзян Яньдуну:

— Босс, я здесь все улажу, забирайте Синжана и поезжайте.

— М-м, — Цзян Яньдун слегка кивнул, поднялся и взял парня на руки.

— Я забираю его, развлекайтесь дальше.

— Счастливого пути, господин Цзян.

Когда Цзян Яньдун покинул кабинку, атмосфера заметно оживилась. Чжан Яо, оставшись за главного, вежливо кивнул:

— Давайте договоримся: все, что было сегодня вечером, никто не видел.

Люди, способные находиться в этой кабинке, были достаточно умны, чтобы согласиться с этим.

— Даже если это сгниет у нас в животах, мы никому не расскажем.

— Вот и хорошо, — Чжан Яо изогнул губы, и в его глазах за стеклами очков промелькнула хитринка.

Гао Сюн время от времени обходил клуб с проверкой. Сегодня большой босс редким образом снова заглянул сюда, поэтому Гао Сюн был еще усерднее, чем обычно. Увидев, как босс выносит кого-то на руках, он замер. Судя по одежде, это был официант их клуба.

Гао Сюн подошел, собираясь спросить, что случилось, но тут разглядел лицо Цяо Синжання.

Цзян Яньдун, глядя прямо перед собой, нес парня на руках. Увидев, что Гао Сюн приближается, он бросил на ходу:

— Я забираю Цяо Синжання, зарплата пусть идет как обычно.

— Слушаюсь! — Гао Сюн не успел опомниться, как они скрылись из виду. Он отозвался машинально, а в голове закрались сомнения насчет личности Цяо Синжання.

Неужели это какой-то молодой господин из богатой семьи, который пришел сюда подрабатывать, чтобы получить жизненный опыт?

Цзян Яньдун всю дорогу нес парня до машины. Внутри салона Цяо Синжань все так же крепко держался за него, а его пальцы, белые, как луковицы, намертво вцепились в лацканы пиджака.

Цзян Яньдун потянулся, чтобы ущипнуть мальчика за мягкую щеку, и сердце его растаяло. Он словно вернулся в тот снежный день, будто снова увидел того беззаботного ребенка, который улыбался ему.

— Старший братик, подо... подожди меня... братик... — Цяо Синжань в его объятиях с дискомфортом пошевелил плечами и что-то бессвязно пробормотал. Цзян Яньдун отчетливо услышал его слова и, взволнованный, крепче прижал его к себе.

— Брат ждет тебя. Не грусти.

— Братик... мама... мама... не оставляй меня... Синжаню страшно... — затуманенный голос Цяо Синжаня дрожал от слез, словно ему снилось что-то ужасное, и тело невольно начало дрожать.

— Не бойся, мама здесь. И братик здесь. Синжаню не страшно, — Цзян Яньдун с болью в сердце вытирал слезы с лица парня.

— Синжань, брат Дун больше никогда тебя не потеряет. — Цзян Яньдун наклонился и поцеловал мальчика в чистый лоб, чувствуя, как на губах остается тепло его кожи.

Цяо Синжань растерянно открыл глаза, встретившись с нежным взглядом Цзян Яньдуна, и снова провалился в сон.

Цзян Яньдун так и сидел в машине, обнимая его, долгое время. Водитель тоже ждал. Наконец, когда стрелки часов перевалили за полночь, Цзян Яньдун скомандовал ехать.

— Поехали.

Пунктом назначения была вилла на севере города — новое жилье Цзян Яньдуна.

<http://bllate.org/book/18655/1798078>